

Отклик «церковного публициста» на письмо курского иерея Первоиерарху РПЦЗ

В.Ю. Кириллов

На сайте «Меч и Трость» 6 сентября 2006 г. было перепечатано открытое письмо курского иерея Вячеслава Лебедева (<http://apologetika.com//print.php?sid=551>), написанное в связи со слухами «о том, что архиерейский Собор, призванный разрешить катастрофическое положение в нашей Церкви, вновь откладывается».

Ввиду того, что в нем есть упоминание и о нашем достоинстве (*«церковном публицисте Владимире Кириллове»*), позволим себе прокомментировать его положения или, вернее сказать, **требования** к «высшей церковной власти» в лице главы «Управления РПЦЗ(В)» – Первоиерарха Митрополита Виталия.

Оставив пока без внимания сам факт опубликования, форму обращения к главе РПЦЗ и тон этого письма, сконцентрируемся на его содержании.

Итак, первый его пункт гласит:

«1. Управление РПЦЗ(В) должно быть поставлено таким образом, чтобы впредь исключалась всякая возможность манипулирования мнением Первоиерарха.»

В связи с первым категоричным требованием возникают вопросы: в каком положении находится в настоящее время «Управление РПЦЗ(В)»?

И можно ли его «поставить» иным образом (т.е. трансформировать) с целью предотвратить возможные несовершенства?

Прежде всего, напомним общеизвестное, что главой этого «Управления» является 96-летний старец-Первоиерарх, Председатель Архиерейского Собора, который не так хорошо видит, не так хорошо слышит и не всегда всё помнит (что совершенно естественно в его весьма преклонном возрасте), которому поэтому далеко не всегда возможно хорошо и быстро разобраться в сложной обстановке, в которой подчас бывает нелегко разобраться и полностью дееспособному человеку.

В этой ситуации непонятно, как можно исключить всевозможные казусы (т.е. «поставить» «Управление РПЦЗ(В)» лучшим образом), если в силу своей немощи Митрополит вынужден прибегать к помощи своего секретаря, пожилой женщины, в свою очередь, не всегда способной легко разобраться в сложнейшей церковно-политической обстановке?

Ведь часто вокруг Первоиерарха действуют противоборствующие силы, имеющие свои аргументы, обвиняющие при этом друг друга в различных отступлениях и требующие от него незамедлительного исполнения своих требований.

Но истина, как известно, одна и находится только у одной стороны, но чтобы выяснить на какой, необходимо, как говорится, *время, пот и слезы*.

Появление же около Митрополита дополнительных людей, желающих ему «помочь» и «оградить», оканчивались до сего времени еще *большими* проблемами и церковными нестроениями.

При таких обстоятельствах контролировать ситуацию в Мансонвилле с целью исключить вероятность *«манипулирования мнением»* Митрополита, не всегда бывает, возможно, и лучше смириться со случающимися противоречиями в действиях, уповая *на исправляющую пути человека* милость Божию, которая уповающих на Нее никогда не подводила.

Причем, все архиерейские заседания, с учетом преклонного возраста Митрополита, могут происходить только в Мансонвилле, т.к. Митрополит не желал и не желает до сих пор никуда переезжать, а также не желает и расстаться со своим личным секретарем, к которой он привык, которой доверяет, и с мнением которой поэтому необходимо считаться всем, желающим вступить в те или иные контакты с Митрополитом.

Затем, как известно, *«Управление РПЦЗ(В)»* осуществляется Архиерейским Собором (при настоящем положении вещей практически совпадающим по своему составу с Синодом – разница лишь в одном епископе), состоящим из архиереев, удаленных друг от друга на многие тысячи километров, живущих в разных странах и на скудные средства, – зачастую не имеющих возможности собственными силами собрать необходимую сумму на поездку за границу к Первоиерарху. К тому же для такой поездки необходимо иметь от него приглашение и затем получить визу. И это с учетом того факта, что РПЦЗ(В) решительно не имеет никакой материальной базы и архиереи живут буквально на подаяние или на свои маленькие пенсии.

Причем, как правило, деньги на проезд российским архиереям собираются в приходах, частности, в парижском храме, где настоятельствует Секретарь Синода. Последний, координируя деятельность всех архиереев и ведя один **без «помощника Кириллова»** (который, несмотря на иные заверения, таковым не являлся и не является) всю канцелярию, живет на огромном расстоянии от Митрополита, в другой стране и в другом часовом поясе, и часто видеться с Первоиерархом возможности не имеет (в лучшем случае, раз в год) – и тогда остается прибегать только к услугам факса и дорогостоящего телефона.

При таком нелегком и непростом положении вещей, наиболее реально живая связь между архиереями может осуществляться только по телефону и «неживая» по факсу или по Интернету (если он имеется, например, у Митрополита Интернета нет). И решение тех или иных вопросов может происходить, скорее всего, лишь «окружным» путем с помощью современных способов связи.

Но разве от способа общения зависит законность принятых решений? Или она зависит от личного характера, воспитания, манер, и т.д. участников Собора?

Думается, что нет, так как главное, это – взаимное согласие иерархов в принятии тех или иных решений, принятых в духе взаимной любви и соборности.

Встречаться же «традиционно»: т.е. в одном месте и регулярно, как это было в старое доброе время, когда Церкви сопутствовала власть, когда иерархи жили в пределах одной области или когда Церковь (как, например, дораскольная РПЦЗ) имела средства для передвижения архиереев, – сейчас

возможности почти не представляется. – И с этим положением вещей надо считаться, а не указывать на букву канонов, которые не предназначены быть в качестве удавки на шее Церкви.

Или Церковь не вольна в своих действиях? Конечно же, вольна.

Поэтому, по нашему мнению, это реальное положение вещей (в отношении характера вынужденного проведения Архиерейского Собора в современных условиях с помощью современных средств связи) должно быть закреплено в церковном Уставе.

В первом пункте письма о Вячеслава следует императив, что *«должно быть» «Управление РПЦЗ(В)», «поставлено таким образом, чтобы впредь...»* и т.д., но не написано кем и как.

Не стоит ли в таком случае самому курскому иерею, раз церковная власть, как это следует из письма, не справляется со своими функциями и ей нет уже доверия, съездить с инспекционной целью в Мансонвилль и на месте выяснить этот важнейший вопрос, *«требующий... незамедлительного решения высшей церковной власти»*, а может быть даже и наладить его?

Перейдем ко второму пункту.

«2. Некоторыми клириками нашей Церкви открыто исповедуется благодатность таинств Московской патриархии, что не только противоречит “Заявлению Архиерейского Синода РПЦИ от 26 октября/ 8 ноября 2001 г.”, но и вносит смуту в умы и сердца верных чад РПЦЗ(В).»

В связи со вторым пунктом возникает вопрос: а почему вообще имеются разногласия у разных клириков одной и той же РПЦЗ по вопросу действенности таинств МП?

Наверное, потому, что этот вопрос до сих пор еще не решен соответствующим Собором?

Действительно, этот вопрос никогда не ставился в категоричной форме иерархами РПЦЗ и каждый волен был иметь свое мнение.

Считалось, что у зарубежных архиереев нет достаточных данных, необходимых для решения этого вопроса, и что, самое главное, они на это не уполномочены, и его должен решать Всероссийский Собор. Тем не менее, как явствует из документов РПЦЗ, ее прихожанам запрещалось прибегать к таинствам МП, а клирикам РПЦЗ сослужить с клириками МП.

Единственно, в 1990 г. на Архиерейском Соборе было принято Послание (всеми, включая Архиеп. Антония Лос-Анжелосского), в котором этот «больной» вопрос впервые попытались решить: *«Верим и исповедуем то, что в храмах Московской Патриархии, в тех из них, в которых священник горячо верит и искренно молится, являясь не только служителем культа, но и добрым пастырем, любящим своих овец, по вере приступающих, подается в таинствах спасительная благодать. Немногочисленны эти храмы на необъятных просторах Русской Земли».*

Было так же принято решение, как относиться к клирикам МП: *«как к отступившим, заблудшим братьям, не принимая их в сослужение, как бы находящихся под запрещением “впредь до покаяния”, не допуская, впрочем, надменного отношения».*

На Соборе 1991 г. Архиеп. Лазарем был поднят вопрос о том, что вышеприведенный отрывок из Послания 1990 г. является соблазнительным и его нужно убрать.

Председатель (Митрополит Виталий) согласился, *«что указанное место в послании является ошибкой»* и его надо исправить. *«Но определить благодатность, сказал Первоиерарх, можно только после суда над Московской Патриархией. Мы признаем, что они (архиереи МП) судимы, но еще не осужденные. Поэтому мы с ними не в общении».*

При этом Архиеп. Антоний Западно-Американский добавил, *«что ошибку нельзя поправлять другой ошибкой, говоря теперь, о безблагодатности Патриархии. Сейчас мы не можем претендовать, что мы выше Всероссийского Собора. Это должен решать Всероссийский Собор».*

Подытоживая обсуждение этого вопроса, Митрополит выразил общее мнение, *«что надо ответить, что нам не дан суд над Московской Патриархией и мы ошибались в нашем утверждении о благодатности некоторых священников»* (Протокол № 5, стр. 12-13).

В Послании этого Собора среди прочего говорится, что *«Московская Патриархия создала раскол в Русской Церкви своей лояльностью “первому в мире безбожному государству”».*

Архиерейский Собор 1998 г. подтвердил прежнюю позицию в отношении решения вопроса таинств МП, говоря в лице своего Председателя, о том, что *«нам следует стоять на 70-летней позиции Русской Православной Церкви Заграницей, т.е. не говорить о вопросе благодатности или безблагодатности МП. Мы всегда жили мирно, а это сейчас стало каким-то искушением. Каждый может иметь свое мнение, но не надо это опубликовывать»* (Протокол № 6 от 28 апреля/11 мая 1998 г.).

Теперь, приведем выдержку из *«Заявления Архиерейского Синода РПЦИ от 26 октября/ 8 ноября 2001 г.»*, на которую ссылается о. Вячеслав: *«1. О неимении канонического и евхаристического общения с Московской Патриархией – нецерковной организацией»*, и рассудим, что здесь имеется в виду?

Фактически, в этом *Заявлении* подтверждается всегдашняя позиция РПЦЗ в отношении **неимения** какого-то ни было **«общения»** с МП, которая была названа *«нецерковной организацией»*.

Но разве можно назвать МП, *создавшую «раскол в Русской Церкви»*, Церковью, иерархи которой – ставленники *«безбожного государства»*, не были никогда признаны законными и каноническими возглавителями Русской Церкви и с которыми не было у РПЦЗ, поэтому общения?

Конечно, нет, в лучшем случае *«церковной организацией»*.

И говоря когда-то в официальных посланиях о МП как о «Церкви», иерархи РПЦЗ отдавали дань приличию, понимая, что строго говоря, не может быть Церкви без законных епископов.

А о том, что МП *«подделка»* под Церковь, *«видимость»* Церкви, *«Церковь лукавнующих»*, *«лже-церковь»* можно встретить во многих печатных изданиях, выпущенных РПЦЗ.

И здесь нет ничего нового (об отношении к МП, в смысле неприятия ее иерархии, писали и Митрополит Анастасий в своем Завещании, и немало в разных соборных документах).

Но разве «Архиерейский **Синод РПЦИ**» в 2001 г. претендовал на роль «*выше Всероссийского Собора*» и устроил, наконец, чаемый «суд над Московской Патриархией»? И даже вынес ей осудительный приговор?

Нет, из материалов этого Синода это никак не явствует. Да и Синод, как это всем должно быть известно, в принципе неправомочен решать такой вопрос.

В таком случае можно лишь повторить вышеприведенные слова Первоиерарха Митрополита Виталия: «*Но определить благодатность можно только **после суда** над Московской Патриархией*», – «*нам **не дан суд** над Московской Патриархией*» – «*Это должен решать*, – добавил Архиеп. Антоний, – *Всероссийский Собор*».

«*Мы глубоко сознаем себя частью СВОБОДНОЙ Российской Церкви*, – написал Первоиерарх в другом месте, – *и **не имеем** такую **полноту власти**, чтобы вынести такое постановление, которое принадлежит **только** Всероссийскому Собору всего епископата*».

Следовательно, до этого «Всероссийского Собора», каждый может иметь в отношении этого «больного» вопроса свое мнение, что и подтвердил Первоиерарх, сказав: «*Каждый может иметь свое мнение...*».

В свете вышесказанного, то, что сделали участники «Свечного Собора», принявшие двумя епископскими голосами постановление о признании «*тайнств Московской патриархии безблагодатными*» не иначе как **профанацией и дискредитацией идеи законного суда над МП**, не назовешь. Они просто выставили себя «*на посмешище*», от которого предостерегал всех Митрополит Виталий.

Как нам представляется со своей стороны, прежде чем заниматься обсуждением вопроса «*тайнств Московской патриархии*», было бы архиполезно соборно решить другой важный вопрос: **каково каноническое положение МП по отношению к РПЦЗ и Катакомбной Церкви?**

Третий пункт этого письма гласит:

«3. Учение о богоданности и легитимности для России только Православной Самодержавной Монархии. Оно было заявлено нашей Церковью ещё в 1921 г. В 2004 г. на Епархиальном собрании в г. Алексине российское духовенство просило его соборно подтвердить. Однако вопрос этот даже не был поднят на Архиерейском Соборе, как не был упомянут сам факт обращения к Собору Епархиального собрания. Странно и прискорбно, что это происходит в Церкви, именующей себя Русской.»

В отношении «**учения** о богоданности и легитимности для России только Православной Самодержавной Монархии», которое «*было заявлено нашей Церковью ещё в 1921 г.*», сказано на наш взгляд несколько претенциозно. Такое учение, насколько нам известно, в РПЦЗ никогда не было выработано (если не считать замечаний Митрополита Антония и других участников Собора 1921 г.).

В 1921 г. на Карловацком Соборе было принято лишь Послание, в котором среди прочего выражалась желательность возвращения *«на всероссийский Престол Помазанника... законного православного Царя из Дома Романовых»*.

Позже, РПЦЗ на своих Соборах даже определила, кого она считает Законным Наследником Царского Престола, т.е. Главой Российского Царственного Дома.

С другой стороны, в своем Уставе («Положении о РПЦЗ», причем, ни в какой его редакции) Зарубежная Церковь никогда не ставила своей *«основной задачей»* способствовать *«возвращению на Престол Российский Помазанника Божия Православного Царя»* – как это сделали участники «Свечного Собора», желающие впутать РПЦЗ в политическую игру.

И вообще разве можно, согласно упоминаемому *«Учению»*, восстанавливать истинную Монархию для неверующего в массе своей постсоветского народа? Другими словами, своевременно ли это *«возвращение»* в виду отсутствия реальных условий для него (а ведь *«Учение»* и должно определить условия этого *«возвращения»*)? И с этого ли надо начинать? Да и непосредственное ли это дело Православной Церкви, у которой, как у *Царства не от мира сего*, в принципе иные задачи (как писал свят. Игнатий)? И не скатимся ли мы в этом случае к *«идолу Отечества»*, о котором писал приснопамятный прот. Лев Лебедев?

Тем не менее, ввиду исправления 1 пар. Устава РПЦЗ в 2005 году, когда было изъято упоминание о **власти**, нам кажется было бы своевременным выразить мнение в отношении того, что Архиерейский Собор РПЦЗ считает *богоданной и легитимной* властью в России, при этом принять во внимание и **просьбу-призыв представителей российских приходов РПЦЗ(В), так и оставшийся до сих пор без внимания, и учесть среди прочего, молитвенный призыв Карловацкого Собора 1921 г., а также и отреагировать на «монархическо-патриотические» заявления устроителей «Свечного Собора»**.

Перейдем теперь к четвертому пункту:

«4. Необходимо, наконец, разрешить вопрос о Катакомбной Церкви в России. Нам всем важно услышать внятный ответ священноначалия: существует ли она на самом деле, или её существование, как заявляет прихожанин о. Вениамина Жукова и церковной публицист Владимир Кириллов, есть предмет веры?»

В связи с этим категоричным требованием возникает вопрос: как можно вообще *«разрешить вопрос о Катакомбной Церкви в России»*, которая до сих пор остается **тайной**, и в свою **тайну** не считает своевременным посвящать до времени внешних?

– *«О Церкви»*, существование которой не подвергалось сомнению десятилетиями в РПЦЗ и даже есть упоминание в Послании упомянутого нами Собора 1990 г.?

– Причем, подвластной и подотчетной, согласно Указу Св. Патриарха Тихона за № 362 (пар. 10), **только** суду *«Всероссийского Собора»*, на котором, как писал Митрополит Виталий, будет произведен суд над МП (добавим от себя и над РПЦЗ, которая должна будет дать отчет о своих действиях)?

Получается логическая неувязка: в советское время Катакомбная Церковь существовала, и об этом свидетельствовали сами богоборцы своей борьбой с ней (следы которой были и в печати, и в книгах историков, и живые следы: узники лагерей, не говоря уже о свидетельствах РПЦЗ, подтвержденных многочисленными официальными заявлениями), теперь, когда советская власть трансформировалась в иную, политика и форма гонений изменилась, упоминания о борьбе с КЦ исчезли из печати, и тогда стали некоторые утверждать, что теперь де Катакомбной Церкви не стало (кто говорит, что с 1980 года, кто с 1990 года, а кто как Вл. Лазарь утверждать, что канонического епископата нет уже с 1956 года).

То есть была и вдруг исчезла!

Что можно на это сказать?

Только то, что к чести самой КЦ, она научилась хорошо конспирироваться, с целью сохранить *«очаги православного исповедничества»*, как сказал недавно ее современный епископ.

Но почему она не выходит наружу, скажут некоторые?

Да очень просто, по ее учению *«вне Царства сего Православного Церковь Христова гонима есть, яве или отай, и немнози суть иже при гонении сем спасутся имут»*.

Т.е. пока не установится законная богоугодная власть (или хотя бы переходная, национальная), открывать себя, – смерти подобно. И правда, не сегодня, завтра могут начаться гонения, а они после унии Вл. Лавра с МП, по логике вещей не могут не начаться (тем более что режим Путина начал уже закручивать гайки), то можно, с учетом *«катастрофического положения в нашей Церкви»* действительно остаться без канонического возглавления.

Тем более что в последнее время появились «новые Гапоны», **устроители «Свечного Собора»**, дискредитирующие РПЦЗ и пытающиеся втянуть ее в «монархическую» авантюру с предварительной *«борьбой с иудео-масонской оккупацией»*, и тем самым провоцировать репрессии со стороны властей, против которых они предлагают публично начинать борьбу. Впрочем, на эту тему более подробно можно прочитать в нашей работе «На какой путь толкают РПЦЗ(В) Еп. Виктор и Архим. Дамаскин?».

Таким образом, логично ли требовать от священноначалия ответ на вопрос, остающийся до поры до времени тайным?

И тут воля каждого верить ему или не верить в существование пусть маленькой, но тайной Церкви-исповедницы, которая к тому же никому себя не навязывает.

Но **независимо от решения этого вопроса**, РПЦЗ должна идти **своим путем** согласно своему каноническому документу – **«Положению о РПЦЗ»** и Патриаршему Указу за № 362, который и определяет ее канонический статус.

Причем, эти два основополагающих документа не позволяют РПЦЗ **самочинно** и **самозвано** объявить саму себя *«единственной, благодатной Поместной Российской Православной Церковью»*,

как сделали это горе-участники «Свечного Собора», оставив себя и свою *«политически воинствующую»* группу тем самым без канонического основания.

Перейдем теперь к самому началу и к концу письма, объединив их вместе:

«В России ходят слухи о том, что архиерейский Собор, призванный разрешить катастрофическое положение в нашей Церкви, вновь откладывается и едва ли будет созван до Пасхи 2007 г. В связи с этим вынужден, да простит меня Ваше Блаженство, сказать о своём категорическом несогласии с подобным решением и настаивать на скорейшем созыве Собора. Ибо ситуация того требует!»

<...>

«В заключение хочу высказать твёрдое личное убеждение в том, что Архиерейский Собор должен состояться с приглашением на него всех епископов. Ибо многие в России, в том числе я сам, считают последние решения Синода незаконными. Мне ещё не доводилось слышать, чтобы члены Синода выносили свои решения, не собираясь вместе, и осуждали епископов, не приглашая их на суд.»

К уже сказанному, хочется добавить, что бесспорно всякий законно собранный Архиерейский Собор является большим благом для нашей Церкви, тем более в наше время, когда зарождаются взрывоопасная *«новая богословская школа»* *«на базе науки эсхатологии»*, требующая своей оценки, и производится *«политически воинствующей»* группой церковный заговор и даже переворот.

И многие, в том числе и пишущий эти строки, этого Собора желают.

Что же касается состава Собора, а также сроков его проведения, то он определяется священноначалием, а не клириками и мирянами.

Правда, в последнее время стало весьма популярно быть всегда чем-нибудь недовольным: прихожане по пунктам недовольны своим настоятелем, настоятель по пунктам своим епископом, епископ по пунктам Собором епископов, Собор своим Первоиерархом и т.д. Иногда этот стройный «порядок» ломается, и настоятель решает выразить **публично** *«своё» «твёрдое личное убеждение»* и *«категорическое несогласие»* (недовольство, тревогу, озабоченность) непосредственно Первоиерарху. – Но что сделать, такое сейчас время.

Но какой вообще смысл в написании такого соблазнительного письма, выплеснутого на обозрение всему миру?

Возбудить у паствы чувство недоверия к *«высшей церковной власти»*?

К осуждению ее действий?

Посеять вражду между собратями и усугубить еще одно разделение?

И почему не лично Первоиерарху, а *по секрету всему свету*?

Или это враги «иудео-масоны» выкрали из компьютера и распространили, чтобы принести вред Церкви?

Да, приснопамятный о. Лев Лебедев также писал письма Митрополиту Виталию с выражением своего мнения, но в подобающей форме и **лично, беспокоясь о благе дорогой его сердцу РПЦЗ.**

Жаль, что его сын не следует благому примеру своего отца.

Но, продолжим.

Итак, собрать Собор, как известно, дело непростое, требующее немало времени на подготовку и к тому же немалых средств, и это при малых человеческих ресурсах и пустой церковной кассе.

Но может быть *«многие в России»*, несогласные с *«последними решениями Синода»* и жаждущие Собора, скинутся и восполнят пробел – сделают денежный сбор и оплатят всем архиереям стоимость билетов и виз? Почему надо это постоянно перекладывать на чужие плечи и только требовать и требовать порядка?

А может быть эти *«многие»* просто **согласны** с попыткой захвата власти в Синоде участниками «Свечного Собора», а отсюда и несогласие с *«последними решениями Синода»* и желание в свою очередь их обелить? Или они очарованы их новым учением или их грандиозными планами? Или их «каноническими» доказательствами права учинять разделение в Церкви ради реализации их доморощенной доктрины?

А если это не так, и нет к тому же в наличии денежных средств для проведения Собора, то хотя бы эти *«многие»*, может быть, захотят реально сплотиться вокруг своего священноначалия, проявив элементарную церковную дисциплину (и тем самым на деле поправить *«катастрофическое положение в нашей Церкви»*) и не будут заниматься придирками к букве синодальных решений, не желая понимать серьезности момента и необходимости срочного оздоровления церковного климата?

Или будем продолжать валить всё на кого-то и от кого-то требовать незамедлительного наведения порядка в Церкви при неизменном соблюдении всех предписаний канонических правил, причем в той форме, в которой нам это представляется правильным и в приемлемые для нас сроки, а сами будем выражать постоянное несогласие с чужой работой, с чужими ошибками, неизбежными при несовершенстве человеческой природы?

Нам кажется, что порядок должен начинать наводить каждый, прежде всего, в своей душе и подавать пример смирения и долготерпения всем, в том числе со стороны священника и своей пастве, а не заявлять на весь мир через голову своего непосредственного начальства, опираясь на *«слухи»*, *«о своем категорическом несогласии... и настаивать на скорейшем созыве Собора»*, тем более что не было официального сообщения о нежелании его проводить.

Да, спору нет, Архиерейский Собор нужен, но более, как нам представляется, нужна **смирренная, покаянная молитва** к Богу, особенно священнослужителей, **об избавлении от церковной смуты**, попущенной за наши грехи (прежде всего за грех превозношения – и в этом главная ее причина), и

«умножении любви и искоренении ненависти и всякия злобы» – «Ибо ситуация того (действительно) требует!».

А если такой покаянной молитвы, приносящей плоды, не будет, то и от чаемого всеми Собора, который не может являться панацеей от всех бед, являясь лишь средством, а не целью, толку будет мало, и *«катастрофическое положение в нашей Церкви»* лишь усугубится еще одним расколом!

Горько сознавать, и этим мы завершим наши комментарии, что мы дожили до такого времени, когда простому мирянину, приходится писать прописные истины, забываемые священнослужителями.

Впрочем, как написал один духовный писатель, *«Обязанность защищать истину лежит на каждом члене Церкви, как на епископе, так и на мирянине».*

Париж,

7.09.2006